

Яркое солнце в бездонных лазурных небесах медленно поднималось всё выше и выше. Оно щедро заливало землю теплом и светом, его ласковые лучи постепенно скользили по сочной ярко-зелёной траве всё ближе и ближе к неровной тени, изредка колыхавшейся под нечастыми порывами тёплого ветра. В этой тени у подножья раскидистой яблони сидели, прислонившись к крепкому тёмному стволу, очень похожие друг на друга дети.

Мальчик, запрокинув голову, расслабленно следил за плывущими высоко в небе облаками из-за стёкол своих очков-велосипедов. Он лениво шевелил пальцами босых ног, ощущая, как мягкие травинки приятно щекочут ступни и подушечки пальцев, отчего довольная улыбка не сходила с его лица. Рядом устроилась сестра, положив свою ладонку поверх руки брата и мягко поглаживая его пальцы. Она беззаботно напевала себе под нос весёлую песенку о летних забавах двух сводных братьев, обожавших точно так же сидеть под деревом, обдумывая, чем бы заняться в очередной раз.

— Нам не хватает питомца, — заметил Гарри с улыбкой.

— Точно! Сомневаюсь, что мы найдём столь экзотичное животное, как утконос, но можно обойтись и милым котиком! — поддержала Холли.

— Или чихуахуа, — предложил мальчик, и сестрёнка весело захихикала, представив себе эту картину.

Гарри с радостью подхватил её смех...

Наступившее лето определённо было самым лучшим из всех, какие только прожил мальчик. Никто не заставлял его в жару и духоту ухаживать за безвкусным садом. Никто не требовал готовить завтрак на всю семью. Никто больше не запирали в душном чулане за малейшую провинность. И, конечно, больше не было грубого, наглого и задиристого кузена, не упускавшего случая поиздеваться над беспомощным родственником. Вместо этого рядом всегда была любящая сестра, и теперь Гарри по своему собственному желанию поднимался пораньше, чтобы присоединиться к её утренним тренировкам. Хэллоуинские события наглядно показали, как это важно, и оставили яркий след, но ещё сильнее было желание мальчика стать ближе к Холли.

Было трудно. Непривычные к систематическим нагрузкам мышцы ныли и болели так, что только каким-то чудом Гарри не бросил эти тренировки с самого начала. И лишь поддержка сочувствующей сестры, которая всегда была рядом и рассказывала разные истории о тренировках, особенно про то, как ей самой было трудно начинать, позволила мальчику преодолеть самый трудный период. Теперь же, спустя три недели, когда его тело немного привыкло, боль стала гораздо слабее и терпимее, что не могло не радовать Гарри. И к тому же проявились первые результаты, между прочим, довольно неожиданные. Например, Гарри даже представить не мог, насколько легче ему станет даваться длительный бег.

Впрочем, не только тренировками были наполнены летние деньки. Кроме них мальчик потихоньку выполнял задания, выданные в Хогвартсе на лето, с интересом изучал библиотеку особняка рода Блэк, и, конечно же, занимался ровно тем, чем положено заниматься школьнику во время летних каникул — проводил время в праздном безделье. Определённо, последнее для Гарри, которого раньше постоянно заставляли присматривать за садом и домом, было самой лучшей частью лета!

Постепенно продвигались и занятия с Кзином. Под руководством наставника, со всей ответственностью подошедшего к задаче научить своего протеже изготавливать магические

проводники, юный волшебник почти каждую ночь слушал необходимую теорию и старался запомнить как можно больше.

Изготовление проводников — далеко не одних волшебных палочек, между прочим — оказалось весьма интересным, хоть и довольно сложным процессом, тесно связанным с искусством начертания рун. И лишь руководство демона с многовековым опытом, весьма подробно объяснявшего каждый непонятный момент (а таких хватало), позволило маленькому мальчику хоть немного разобраться в нём. Конечно, пока Гарри и близко не подошёл к тому, чтобы попробовать свои силы на практике хотя бы под присмотром учителя, не говоря уже о самостоятельных попытках. Но время шло, и с каждым днём он становился на шаг ближе к созданию собственного проводника.

Иногда Гарри даже позволял себе помечтать, какой же в итоге получится его работа. Очевидно, для того, чтобы не привлекать лишнего внимания, придётся сперва сделать себе палочку, хотя он бы предпочёл жезл или посох. И это даже несмотря на то, что придётся переучиваться на использование другого типа проводника. По словам Кзина, по статистике заклинания с использованием жезла выходили мощнее процентов на десять, а посох выдавал ещё более впечатляющие результаты. А единственным преимуществом палочек оставалась только скорость формирования заклинаний, что для магов Хаоса с их итак чудовищно низкой скоростью сотворения чар не имело особого значения. Ну и в качестве дополнительного приятного бонуса уже лично для Гарри, благодаря большим габаритам этих проводников, было легче наносить руны на их поверхность. Было даже жаль, что он не начал обучение сразу с них...

Впрочем, сильно переживать из-за этого мальчик не собирался — подсчёты показали, что волос цербера в зачарованном бумажном пакете на дне сумки было сорок семь, и этого количества с лихвой должно хватить и на несколько испорченных заготовок, если таковые вообще будут, и на палочку, и на несколько других проводников. И ещё останется небольшой запас на будущее. Так что рано или поздно он обзаведётся не только палочкой, но и всем остальным, что только посчитает нужным. А пока же оставалось только усердно учиться.

Гарри отвлёкся от лишних мыслей и чуть смущённо улыбнулся Холли. Та уже даже начала тихонько щипать его руку, видя, что брат ушёл глубоко в себя и не обращает никакого внимания на неё.

— Братик, я ведь могу и обидеться! — видя, что, наконец, сумела привлечь его внимание, заметила девочка и озорно усмехнулась.

Гарри мягко рассмеялся и, подавшись ближе, обнял Холли и повалил обоих на мягкую траву, вызвав взрыв весёлого хохота.

— Ну, прости, — пробормотал он чуть позже. — Ничего не могу с собой поделать. Я почти всегда о чём-нибудь да думаю.

Сестра мягко потрепала его и так пребывающие в постоянном беспорядке волосы и чуть отстранилась. Посмотрела прямо ему в глаза.

— Всё в порядке, Гарри! Я понимаю. Просто иногда это выглядит действительно странно. О чём ты думал, если не секрет?

— О палочках, — последовал незамедлительный ответ.

Холли удивлённо моргнула.

— А что с ними не так? С твоей палочкой что-то случилось? — лёгкое беспокойство промелькнуло в её голосе.

— Нет-нет! — поспешил успокоить её Гарри. — С ней всё отлично, только вчера осматривал и полировал, если вдруг ты забыла.

Девочка кивнула и облегчённо выдохнула.

— Хорошо. У тебя и так проблемы с заклинаниями. Не хватало только, чтобы что-то случилось с палочкой.

Гарри весело фыркнул и передёрнул плечами, отчего уже Холли подалась ближе и крепко обняла его.

— Не обижайся, братик! Я помню, как хорошо у тебя обстоят дела с огнём. Но всё же...

Он кивнул, уткнувшись подбородком в её плечо. Девочка судорожно вздохнула.

Холли, очевидно, было не очень комфортно говорить об этом. Гарри предполагал, что сестра чувствует иррациональную вину за то, что настолько сильно превосходит своего брата во всём, кроме того самого огня. Та лёгкость, с которой ей даются всё новые и новые чары, пока Гарри с огромным трудом осваивает их, и этот неизбежно увеличивающийся разрыв не могли не смущать её. И, пожалуй, если бы Гарри действительно был беспомощным почти сквибом, а не только казался им со стороны, его бы весьма задевало такое положение дел.

Но Холли не знала всех тонкостей! Для неё любимый братик действительно был крайне слабым волшебником, единственной отдушиной которого оставалась огненная магия. Магия, весьма ограниченно применимая в повседневной жизни. И это подавляло её — Гарри прекрасно видел и понимал это, хоть она изо всех сил и пыталась не подавать виду. Иногда он хотел всё рассказать только для того, чтобы снять с её плеч этот тяжкий груз, но каждый раз, когда эмоции почти брали верх, рациональная часть отрезвляла мальчика. Конечно, Гарри доверял сестре в достаточной степени, чтобы раскрыть даже такой важный для себя секрет. И он бы непременно сделал это, если бы не Сириус и Дамблдор, которые в любой момент могли выведать его у девочки. Возможно, даже совершенно случайно и без её ведома или желания. А уж о вере им никакой речи, к сожалению, даже не шло...

А потому приходилось молчать и сжимать зубы каждый раз, как Холли начинала почем зря корить себя.

— Всё в порядке, Холли, — прошептал он, отчего её объятие стало только крепче. Гарри нежно провёл по её спине рукой несколько раз. — Всё хорошо, сестрёнка...

— Гарри, я... — она запнулась.

Мальчик подождал немного, но продолжения так и не последовало. Он чуть отстранился и посмотрел ей в глаза.

— Да?

Повисла короткая, но весьма неудобная пауза. Холли будто безуспешно пыталась решиться сказать что-то важное. Она несколько раз приоткрыла рот, набрала воздуха. И...

— Нет, ничего, — выдохнула, наконец, девочка чуть смущённо. — Ничего важного.

Она снова обняла его и, нехотя отстранившись, села, чуть нависнув над ним и заслонив солнце. Гарри сделал в уме пометку позже обязательно расспросить Холли об этом.

— Пойдём в дом, нам ещё надо подготовиться. Дафна написала, что пришлёт портал к полудню, — она протянула руку и помогла брату подняться на ноги.

***

Гарри определённо не понравилось пользоваться порталами. Резкий рывок снизу живота, будто чья-то сильная рука резко вздёнула и насадила его на рыболовный крючок, словно обыкновенного дождевого червя, неприятный гул в ушах, головокружение и лёгкая тошнота из-за водоворота смазанных пятен, мелькавшего перед глазами — всё это оставило у мальчика далеко не лучшее первое впечатление.

Совершенно неудивительно, что стоило его ногам очутиться на твёрдой и крепкой поверхности, как ощутимо дезориентированный мальчик едва не рухнул на пол, и только сильные уверенные руки Сириуса, подхватившие крестника и поддерживавшие его, спасли Гарри от этой участи.

— Вот так! Всё будет хорошо. В первый раз всем становится плохо, Гарри, — голос мужчины слегка звенел и даже двоился.

Сириус ободряюще похлопал его по плечу. Гарри судорожно вцепился в его руку и прикрыл глаза, неожиданно сильно благодарный за столь же неожиданное проявление заботы со стороны немного прохладного к нему крёстного отца. Если подумать, это оказался третий после Кзина и Хагрида взрослый, который проявил хоть немного тепла, внимания и заботы о нём. Осознавать это было одновременно горько и приятно...

Постепенно становилось легче. Звон в ушах, наконец, стих, а желудок, грозивший познакомить всех окружающих со своим содержимым, успокоился и перестал выписывать бешеные кульбиты внутри живота. Гарри рискнул открыть глаза и с огромной радостью увидел, что мир больше не покачивается туда-сюда в такт слабому покачиванию самого мальчика.

— Спасибо, Сириус, — голос немного дрожал, но в целом Гарри чувствовал, что пришёл в норму. Крёстный снова хлопнул по плечу отпустил его.

Мальчик, наконец, обратил внимание на комнату, в которую их перенёс портал. Довольно просторная и светлая, стилем она определённо напоминала позднюю Викторианскую эпоху, как и особняк Блэков. Но если дом на площади Гримо тяготел к тёмным тонам, строгости и даже некоторой тяжести, гостевая комната особняка Гринграсс будто в противовес этому оказалась очень светлой и лёгкой. Из широких окон, занимавших большую часть одной из стен, минуя лёгкие белоснежные шторы, внутрь лилось целое море солнечного света, освещающая интерьер, в основном представленный светло-бежевыми, голубоватыми и серебристыми цветами.

На одном из двух бежевых диванов уже с удобством устроились Холли и Дафна, увлечённо обсуждавшие всё, что случилось после расставания на вокзале Кингс-Кросс. Дафна посмотрела на Гарри, и тепло улыбнулась ему.

— Привет, Гарри! Рада, что тебе уже лучше! — девочка похлопала по дивану рядом с собой, приглашая присоединиться, и мальчик не стал медлить с этим. — Здравствуйте, мистер Блэк!

Сириус кивнул ей и обратил внимание на открывшуюся дверь. В гостиную ворвался маленький светловолосый вихрь, вслед за которым появились и хозяева дома. Сириус тут же шагнул к ним навстречу, пожал руку отцу семейства, запечатлел лёгкий поцелуй на руке миссис Гринграсс и завёл неторопливый разговор.

Гарри взглянул на них. С матерью Дафны, Оливией, он познакомился год назад в магазине сумок, и с того дня она ни капли не изменилась. Всё такая же высокая, стройная и изящная, эта женщина осталась такой же красивой, какой показалась ему тогда. Только теперь, пообщавшись год с Дафной, Гарри видел, что его лучшая подруга была почти полной копией своей мамы.

Марк Гринграсс был почти таким же, каким мальчик запомнил его в Хогвартсе. Но сейчас, в уютной домашней обстановке он был одет гораздо проще, да и выглядел весьма расслабленным и дружелюбным, чего по объективным причинам Гарри не наблюдал в прошлый раз.

Впрочем, мальчик быстро перенёс всё своё внимание на белокурую сестрёнку Дафны. Астория, сияя чистой открытой улыбкой, запрыгнула к ним на диван и принялась с интересом разглядывать гостей, беззаботно болтая свисающими с дивана ногами. Внешне девочка оказалась очень похожей на Дафну, только глаза у неё были не голубыми, как у старшей сестры, а ярко-зелёными, прямо как у отца. Зато внутренне они явно отличались куда сильнее. Даже на первый взгляд Астория казалась куда живее, активнее и непоседливее Дафны. И то, как она весело болтала ногами, лишь подтверждало эту мысль. А ведь и сама Дафна пару раз упоминала об этом.

— Привет, я Астория! — раздался радостный звонкий голосок.

Девочка с не сходящей с её личика улыбкой протянула ему руку, и Гарри аккуратно пожал её.

— Я Гарри, — он улыбнулся.

Она живо кивнула.

— Спасибо за твой подарок на Рождество! Он просто чудесный! Я помню, что написала тебе письмо, но всё-таки хотелось сказать это и лично. А тебе понравился мой ответный презент? Я очень долго его выбирала!

Говорила девочка столь же бойко, как и двигалась. Пару раз за этот спешный восторженный монолог Астория даже подпрыгнула на месте. Такая весёлая непосредственность настолько умиляла, что Гарри невольно ощутил жгучее желание обнять и затискать это маленькое чудо.

Мальчик вспомнил, что на следующий день после рождества к нему прилетела сова с восторженным письмом от этой девочки и небольшой посылкой. В ней помимо кучи самых разных сладостей лежало очень красивое стило для вырезания рун. Очевидно, Дафна рассказала сестрёнке о его живом интересе к этой области магии, и Астория подарила именно то, что соответствовало этому. И даже несмотря на полученный от Холли набор, который включал пару схожих инструментов, Гарри ощутил горячий прилив благодарности и остался крайне тронут ответным знаком внимания.

— Да, он мне очень понравился. Спасибо тебе! — Астория просияла.

Теперь она обратила внимание на Холли, с лёгкой улыбкой наблюдавшую за этим знакомством. Астория вскочила с дивана и подлетела к ней, тут же завязав разговор.

— У тебя чудесная сестрёнка, — заметил Гарри, склонившись к Дафне.

Подруга мягко улыбнулась.

— Я знаю, — в её глазах мелькнула тёплая нежность, какую мальчик видел раньше всего несколько раз. Ровно в те моменты, когда речь заходила о сестрёнке. Впрочем, совсем скоро она сосредоточила всё внимание на нём. — Как у тебя дела? Как проходит лето?

— Самое лучшее в моей жизни! — ни капли не лукавя, ответил мальчик. — Знаешь, раньше я недолго любил это время года. Но теперь... Я просто счастлив.

Дафна кивнула и, подавшись ближе, мягко сжала его ладонь в своих руках.

— Рада за тебя...

Она хотела что-то добавить, но в этот момент Сириус подошёл к ним, прервав разговор. Он мягко растрепал волосы Холли, потом весело похлопал Гарри по плечу. Снова весьма неожиданно.

— Хорошо, детишки! Как и договаривались, оставляю вас на попечение мистера и миссис Гринграсс. Ведите себя хорошо и не расстраивайте их. Я заберу вас домой через три дня. Развлекайтесь!

С этими словами он резко крутанулся на пятках и с тихим хлопком бесследно исчез в пространстве.

Гарри на мгновение не удержал эмоций и недовольно скривился. До этого он даже не обратил особого внимания на внезапную перемену. Когда крёстный поддержал его сразу после срабатывания портала, мальчик, дезориентированный перемещением, ощутил лишь прилив горячей благодарности. Теперь же до него, наконец, дошла подоплёка поведения Сириуса. От этого стало одновременно грустно и немного мерзко. Внутри начали подниматься жгучая обида и гулкое возмущение.

— Гарри? Что?.. — Дафна невольно понизила голос, но мальчик тут же глубоко вдохнул и натянул на лицо лёгкую улыбку, отчего вопрос невольно застрял где-то в горле.

— Позже, — шепнул он, почти не размыкая губ.

К ним неспешно подошла чета Гринграсс. Марк коротко, но весьма тепло приветствовал гостей, после чего извинился и откланялся по делам. А вот Оливия, напротив, никуда уходить не собиралась. Она подарила детям мягкую, хоть и чуть сдержанную, улыбку. Нежная ухоженная материнская рука аккуратно опустилась на плечо Астории, полностью увлечённой разговором с гостьей, отчего девочка оборвалась на полуслове.

— Не хочу вас отвлекать, но думаю, у вас ещё будет время на разговоры и развлечения. Пока же давайте я познакомлю вас с поместьем. Оно довольно большое, так что неплохо бы провести экскурсию, чтобы вы не потерялись в случае чего.

Дафна чуть смутилась.

— Мама, но ведь мы с Асторией будем рядом. С нами точно не заблудятся.

Женщина элегантно качнула головой, машинально поправила волосы изящным отточенным

движением руки.

— Дафна, — её улыбка стала чуть шире, хотя всё равно осталась довольно сдержанной, а взгляд ощутимо потеплел. — Позволь мне исполнить долг радушной хозяйки, милая.

Девочка слегка покраснела, но никто не стал акцентировать на этом внимания.

Гарри отвлёкся от мрачных мыслей, тем более, что повод оказался весьма достойным. Он не был уверен, как интерпретировать увиденное. Одна его часть подумала, что женщина просто весьма сдержана на эмоции. Он не мог её винить, если это предположение оказалось правдой. Всё-таки у всех людей свой темперамент, так что не стоит ждать от всех и каждого чего-то подобного поведению Сириуса.

Другая же часть мальчика решила, что так проявилось отменное аристократическое воспитание, настолько тщательно и глубоко вбитое в Оливию Гринграсс, что стало рефлекторным, машинальным. И даже в родном доме, когда впервые женщина принимала близких друзей своей дочери, оно заставляло её вести себя хоть и с теплотой, но всё же чуть сдержано. Если истинным было это предположение, то это было и впечатляющим, и грустным одновременно.

А ещё Гарри не исключал и того, что ошибся и в том, и в другом случае. В конце концов, большого опыта общения со взрослыми и состоявшимися личностями мальчик за плечами не имел. Так мог ли он уверенно утверждать хоть что-то о практически незнакомых людях?..

Он оборвал эти довольно странные мысли и выбросил их прочь из головы. Вряд ли было бы тактично задавать маме Дафны такие вопросы. Так что ответа, он, скорее всего, никогда не узнает. Может, оно и к лучшему.

Гарри поднялся с дивана и последовал за Оливией Гринграсс, внимательно слушая всё, что она рассказывала об их поместье...

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894104>